

31 АВГ 1980

ТРУД

МОСКВА

Своими размышлениями о творчестве юбиляра с нашим корреспондентом поделился заслуженный артист РСФСР, режиссер Борис Александрович ЛЬВОВ-АНОХИН.

СНАЧАЛА я знал Леонова-актера как зритель. Затем произошла встреча на репетиции, первый контакт с человеком по фамилии Леонов. Он репетировал небольшую эпизодическую роль. Достаточно уже известный и популярный в ту пору актер с удовольствием и большой ответственностью репетировал... свою единственную в будущем спектакле сцену. Не было в нем ничего от того, что, увы, часто случается с некоторыми актерами, к которым при-

свое, новое, неповторимое. Его всепобеждающая мягкая органичность, юмор, свобода соединяются с нервностью, сложностью современного актера, с болью, которая, кажется, порой раздирает его душу.

Леонов может казаться воплощением комедийного актера, он неистощим в комедийных импровизациях, приспособлениях, трюках, умеет сохранять психологическую правдивость в самых буффонных приемах игры. Но диапазон его творчества гораз-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Евгений Леонов

Народному артисту СССР
Евгению Павловичу Леонову
исполняется 60 лет

ходит известность, — пренебрежения небольшой работой, самоуверенности. Нет, Леонов был и остается в искусстве тружеником, подвижником. Он служит, именно служит своему делу. Видя и слушая его порой в некоторых телепередачах, выступлениях по радио об актерском труде, своих товарищах, я каждый раз убеждаюсь в том, что Евгений Павлович не изменяется в главном: в его беспокойной душе по-прежнему жив тот росток дерзновения, который всегда отличает подлинного художника.

В свое время, репетируя с ним в нескольких спектаклях театра имени Станиславского, я понял, что он совершенно не может быть фальшивым на сцене, он просто удивительно органичен.

Когда я думаю о творчестве Евгения Павловича Леонова, в памяти возникают легенды о могучей силе таких русских актеров, как Константин Александрович Варламов и Владимир Николаевич Давыдов, о той неотразимой власти, которую имели над зрительным залом их обаяние, простота, юмор.

Эта традиция имела и дальнейшее продолжение в искусстве — таких, скажем, мастеров, как Михаил Михайлович Яншин. Человечность юмора, глубина комизма, душевность, мягкость — все это светилось в его созданиях. Яншин — учитель Леонова, его воспитатель и педагог. Он передал ученику и свою замечательную, прославленную роль Лариосика в пьесе Булгакова «Дни Турбиных». В этом образе Леонов сочетал чистейшую лиричность с уморительной комедийностью. Все смешотворные неловкости, промахи, нелепости его Лариосика имели какую-то внутреннюю грацию, за всеми несуразницами ощущался ум, да, да, именно ум, сердечная доброта, преданность. Я говорю о школе, о традиции в творчестве Леонова, потому что он — крупный актер, а такой актер обязательно связан с теми или иными серьезными традициями, направлениями в искусстве.

Но Леонов, исходя из этой традиции, вносит в нее нечто

до шире только комедии. Яков Шибалок в «Донской повести» и Креон в «Антигоне» — яркие тому свидетельства.

Помню, что выступление Леонова в «Антигоне» в сложной роли интеллектуальной драмы стало своего рода сенсацией. Играл он крупно, сильно, строго, ничего в то же время не потеряв в своем обаянии, простоте, юморе. Я репетировал с ним эту роль и воочию убедился в предельной самоотдаче, яростной работоспособности этого актера, в полном отсутствии творческого «самосохранения». Тоже одна из прекрасных черт русского актера. Вслед за Креоном, уже в других театрах, последовали Ванюшин в «Детях Ванюшина», чеховский Иванов, Вожак в «Оптимистической трагедии»...

То ли читал в прессе о нем, то ли слышал от кого-то, что вот, мол, был яркий комедийный актер, а режиссерам захотелось произвести эксперимент (в кино — Шибалок, в театре — Креон) — и все, нет больше любимого комедийного актера Леонова. Режиссеры, дескать, будто сговорились, обложили Леонова «не его» драматургией. Хорошо еще, что Рязанов и Даниелян нет-нет да и напоминают нам о том Леонове, который был нашей первой любовью... Так вот, я хочу возразить таким, мягко говоря, неточным утверждениям. Творчество Леонова всегда сочетало и сочетает в себе едва ли не все жанры — драму, комедию и даже — романтику! И могу, чтобы быть убедительным, привести прекрасный пример такого сочетания — сыгранный Евгением Павловичем Сарафанов в фильме режиссера Виталия Мельникова «Старший сын».

...Часто в размышлениях «в связи с...» читаешь: неужели (имярек) шестьдесят? Неужели семьдесят? Ах, не верится! Или что-нибудь в этом духе. А я верю, что Леонову шестьдесят. Он вовсе не похож на того артиста Леонова, с которым я познакомился много лет назад. Он выглядит именно так, как обычно выглядит человек... в среднем возрасте.